

- Генерал Ху, что случилось с Сифэн после моего ухода? - Цинь Дун холодно посмотрел на Ха Шикуя и повернулся к Ху Цзинтяню.

На протяжении всего этого периода живот Ху Цзинтяня был полон обиды и гнева. Когда Цинь Дун задал ему этот вопрос, он немедленно рассказал обо всем в деталях.

Согласно словам мужчины Ха Цзюань, Цинь Цзунхэн, Гу Тяньба и Ли Юньтэн увидели Лун Дэ в Цзинбэй в целях отыскать его. Цинь Дун нахмурился. Когда Ху Цзинтянь рассказал о том, что семья Ха подлыми методами захватила Сифэн, Цинь Дун сильно изменился в лице. Услышав от Ху Цзинтяня о новой так называемой политике в городе и о причинах, почему люди и солдаты вступили в конфликт сегодня, Цинь Дун оказался по-настоящему разгневан.

Его взгляд стал острым, как лезвие ножа, и казалось, что он мог пронзить им тело Ха Шикуя. Он спросил угрюмым тоном:

- Слова генерала Ху - правда?

- Это... - Ха Шикуй не смел смотреть Цинь Дуну прямо в глаза.

- Говори! - Цинь Дун взревел так, что Ха Шикуй чуть не присел на заднюю точку.

Тот кивнул и в спешке сказал:

- Это все... Это все правда.

- Сукин сын! - Цинь Дун закричал и ударил по столу перед собой, разбив его на куски. С момента прибытия в мир людей Цинь Дун ещё никогда не был так зол.

Ха Шикуй почувствовал себя так, словно очутился посреди шторма. Он задрожал, и на его лбу градом выступил пот.

- Вы не знаете, как сильно мы ждали вашего прибытия, молодой мастер Цинь! Сейчас, когда вы наконец здесь, прошу верните правосудие для нашего лорда и людей Сифэн! - Тогда Ху Цзинтянь встал на колени.

Цинь Дун быстро помог ему встать и произнес глубоким голосом:

- Раз это все случилось из-за меня, я должен понести ответственность! Не волнуйтесь, генерал Ху. Я сведу с ними счеты за всех людей города Сифэн и за лорда!

После этого Цинь Дун уставился на Ха Шикуя и спросил:

- Как много солдат семьи Ха находятся в Сифэн?

Тот проглотил полный рот слюны и ответил:

- Около миллиона!

- Это все войска семьи Ха?

- Да... Все они!

- Хорошо, для начала я уничтожу эти войска, а потом посмотрю, что семья Ха с этим сделает! - Гневно закричал Цинь Дун.

- Ах? Что? - Ха Шикуй и Ху Цзинтянь крикнули одновременно. В этот момент их выражения выглядели похожими, они вдвоем были шокированы.

Сказать, что он сотрет миллион солдат. Они боялись, что только Цинь Дун обладал такой смелостью сделать это.

- Нет, не надо! - Ха Шикуй почти заплакал. Эти войска были законной армией семьи Ха, и большая часть из них была развита Ха Шикуем лично. Если Цинь Дун и впрямь сотрет их, это будет равноценно тому, что он его убьет.

Личности Ху Цзинтяня и Цинь Дуна отличались, как и их идеи. Цинь Дун просто оказался в Лунюань после того, как прибыл с Небес. Больше всего он переживал о дружеских узах. Что до королевства Лунюань, то о нем он не думал.

Раз семья Ха собиралась навредить Лун Дэ, и они нанесли такой вред Сифэн, Цинь Дун так разозлился, что немедленно решил разрушить миллион войск семьи Ха. Так он собирался преподать урок семье Ха и позволить людям города Сифэн излить гнев. Он не думал о том, что Лунюань окажется в опасности из-за нехватки войск, и что национальный статус страны сильно угаснет.

Ху Цзинтянь был другим. Хотя он был предан Лун Дэ, он также считал себя членом Лунюань. Он должен был учитывать интересы Лунюань.

Армия семьи Ха могла называться войсками семьи Ха, лишь потому что большинство генералов в этой армии принадлежало к семье Ха. Если этих генералов устранить, то эти войска больше не будут считаться законными войсками семьи Ха и станут элитной армией Лунюань.

Ху Цзинтянь взволнованно сказал:

- Молодой мастер Цинь, Лунюань необходимы эти войска. Если вы их разрушите, Фэйтянь и Цзинся воспользуются этим, чтобы вторгнуться на нашу территорию.

Цинь Дун сейчас просто злился. Эта армия в концов концов состояла из миллиона жизней. Если Цинь Дун действительно хотел просто убить их всех, это было бы слишком.

Однако он уже сказал это, и вернуть свои слова назад было нелегко. Цинь Дун не мог не нахмуриться, обвинив себя в том, что потерял самообладание.

- Молодой мастер Цинь! Эти войска просто следовали приказам Ха Шикуя. Они не делали этого по своей воли. Прошу проявите милосердие к их жизням и передайте их мне. Всего за месяц я заставлю их полностью переродиться. Они больше не будут войсками семьи Ха! - Увидев колебание Цинь Дуна, Ху Цзинтянь быстро сказал.

- Ты уверен? - Цинь Дун волновался, что не сможет найти причины отказаться от своих слов, так что он быстро ухватился за предложение Ху Цзинтяня.

- Да! До тех пор, пока... - Ху Цзинтянь ответил и посмотрел на Ха Шикуя.

Цинь Дун сказал:

- Просто скажи это!

Ху Цзинтянь быстро сказал:

- До тех пор, пока все люди связанные с семьей Ха будут полностью отстранены от этой миллионной армии, я буду уверен на все сто процентов!

Цинь Дун даже не задумывался, когда ответил:

- С этим не возникнет проблем! - Затем он посмотрел на Ха Шикую и произнес почти командным тоном, - Немедленно иди и собери всех солдат и генералов в армии по фамилии Ха и тех, кто имеют отношение к семье Ха!

Пока восемьсот тысяч солдат города Сифэн были фундаментом Лун Дэ, этот миллион войск также являлся фундаментом семьи Ха. Если Ху Цзинтянь поглотит их, семья Ха точно лишится могущественного столба.

Ха Шикуй поколебался некоторое время, но в конце он задрожал и согласился, когда увидел взгляд Цинь Дуна.

Когда он уже собрался уйти, Цинь Дун сказал ему вдогонку:

- Тебе не стоит пытаться меня обмануть. Если я обнаружу, что в армии остался даже один, то не только этот человек умрет, но и тебя тоже ждет смерть!

После того, как Ха Шикуй выбрал всех людей по фамилии Ха и тех, кто был связан с семьей Ха, Цинь Дун насчитал среди них тысячи человек.

Среди этих людей не было солдат. Почти все они были офицерами и лидерами команд. Что до генералов, то они все были членами семьи Ха.

Чтобы построить элитную армию, к тому же полностью принадлежавшую семье Ха, Ха Цзюань приложил много усилий. Было неудивительно, что Ха Цзюань обращал такое внимание на это миллионное войско, учитывая то, сколько людей из семьи Ха здесь было.

- Молодой мастер Цинь, я сделал все, как вы приказывали! - Ха Шикуй с тревогой посмотрел на Цинь Дуна.

Холодно хмыкнув, Цинь Дун взмахнул рукой и накрыл тысячи человек фиолетовым светом. Тогда все увидели, как эти люди парализовано падают на землю.

Ха Шикуй оказался в шоке, когда обнаружил, что его ци, которую он тренировал множество лет, исчезает таинственным образом. Сейчас он стал хуже обычного человека.

- Молодой мастер Цинь, вы... - Ха Шикуй удивленно посмотрел на Цинь Дуна.

Цинь Дун холодно произнес:

- Вы совершили ужасное преступление в Сифэн. То, что я не убил вас, это уже мое милосердие! Где генерал Ху?

Ху Цзинтянь с счастливой улыбкой быстро вышел вперед.

Цинь Дун указал на Ха Шикую и остальных и сказал:

- Эти люди будут переданы тебе! Запри их на время и жди моего приказа.

Ху Цзинтянь быстро кивнул, и улыбка на его лице стала ещё более ослепительной. Когда он

посмотрел на Ха Шикуя с бледным лицом и сказал:

- Генерал Ха, я уже предрекал вам это, но вы мне не верили.

Ха Шикуй вздохнул. Он был так подавлен, что не мог произнести ни слова.

После того, как Ха Шикуя и других задержали, Ху Цзинтянь перестал улыбаться. Глубоким голосом он обратился к Цинь Дуну:

- Молодой мастер Цинь, мы подсчитали количество жертв среди мирного населения...

Цинь Дун немедленно посмотрел на него, и Лун Ляньпин не могла не спросить:

- Как много людей погибло?

Ху Цзинтянь нахмурился и ответил:

- Тысяча пятьсот восемьдесят три человека погибли... Более двадцати тысяч были ранены.

- Ах? - Лун Ляньпин воскликнула и с бледным лицом упала на кресло. Такого рода последствия очень редко случались даже во время сражений с королевством Фэйтянь.

- Черт побери! - Цинь Дун гневно взревел и изменился в лице, - Эти люди не погибнут впустую! Я обязан спросить за них у семьи Ха и потребовать объяснения!

Ху Цзинтянь крепко кивнул и сказал:

- Молодой мастер Цинь, сейчас люди Сифэн могут положиться лишь на вас!

- Я пообещал им, что верну им справедливость, и я никогда не нарушу свое обещание! Погибшие люди должны быть упокоены, у раненые - подбодрены. Сегодня я возьму на себя роль лорда города. Выдайте людям деньги и не будьте скупы. Я заставлю семью Ха заплатить за каждую потраченную монету!

Ху Цзинтянь произнес:

- Не удивительно, что молодой мастер Цинь и лорд стали близкими друзьями. Если бы здесь был наш лорд, он сделал бы то же самое.

Цинь Дун махнул рукой и сказал:

- Иди! Ты должен заняться реорганизацией войск семьи Ха!

- Я понял! Я уже приказал им сложить оружие и покинуть город. Наши люди снова занялись обороной города. Когда станет мирно, я выберу двадцать тысяч элитных солдат из миллиона войск и внедрю их в нашу армию. Оставшиеся восемьсот тысяч солдат пока останутся снаружи города. Мы разберемся с ними после возвращения нашего лорда.

Цинь Дун кивнул. План Ху Цзинтяня был всеобъемлющим и выполнимым.